

УДК 81.11 : 81.33

UDC 81.11 : 81.33

ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА ЛИЧНОСТЕЙ С КОГНИТИВНЫМ СТИЛЕМ «КОГНИТИВНАЯ ПРОСТОТА»

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE ARGUMENTATIVE DISCOURSE OF INDIVIDUALS WITH “COGNITIVE SIMPLICITY” STYLE

Беседина Екатерина Владимировна
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия

Besedina Ekaterina Vladimirovna
Kaluga State University named after K. E. Tsyolkovskiy, Kaluga, Russia

В статье представлены результаты комплексного исследования особенностей аргументирования личностей, принадлежащих к полюсу «когнитивная простота» когнитивного стиля «когнитивная сложность»/ «когнитивная простота». Анализируются структурно-функциональные особенности аргументативного дискурса, выявляются языковые черты на субстанциональном, экспонентном и интенциональном уровнях дискурса когнитивно простых личностей

The article deals with the complex analysis of characteristics typical for the argumentation of individuals with “cognitive simplicity” style. Structural and functional characteristics of the argumentative discourse are considered, language features are analyzed on substantive, expositive and intentional levels of discourse of the above mentioned individuals

Ключевые слова: АРГУМЕНТАТИВНЫЙ ДИСКУРС, КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ, ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, КОГНИТИВНАЯ ПРОСТОТА, ЯЗЫКОВАЯ ЧЕРТА

Keywords: ARGUMENTATIVE DISCOURSE, COGNITIVE STYLE, LINGUISTIC PERSONALITY, COGNITIVE SIMPLICITY, LANGUAGE FEATURE

Создавая текст, личность наполняет его смыслом, при этом происходит субъективизация смысла, на которую влияет уровень интеллекта, особенности характера, менталитета. Эта субъективизация не ограничивается набором морально-культурных ценностей, а зачастую является обусловленной некоей системой, выступающей внешним и внутренним цензорами личности. По мнению Сухих С.А., поиски инструментария в области изучения языкового общения следует направлять в сторону представлений о личности, обладающей индивидуальным преференциальным набором языковых средств, когнитивным аппаратом, личностными интересами и мотивами. [1] Одной из наиболее важных задач, стоящих перед лингвистикой, становится создание типологии языковых личностей, построенной на основе различий в стилях мышления.

Конкретизация достаточно абстрактного статуса субъектов коммуникации является целью обращения к изучению стилевых

особенностей личности и к взаимоотношению структуры языковой личности и производимого ею дискурса. Поэтому описание аргументативного дискурса в свете исследований вербальных особенностей когнитивных стилей позволит сделать шаг в изучении личностного языкового сознания и теории аргументации. Объект исследования составляет аргументативный дискурс языковой личности. Предметом исследования являются прагматические и структурно-семантические параметры аргументативного дискурса различных стилей мышления.

Целью данной работы является описание особенностей вербального аргументативного поведения людей, принадлежащих к когнитивному стилю «когнитивная сложность». В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи: 1) выявить и описать релевантные для данного исследования параметры и методы исследования аргументативного дискурса; 2) охарактеризовать лингвоаргументативные средства при выявлении определенного стиля мышления личности, определить особенности аргументативного дискурса (способ обоснования, уточнения, критики тезисов и доводов) языковой личности; 3) показать, в чем состоит отличие в выражении аргументативных функциональных компонентов при интерпретациях текста людьми в зависимости от их стиля мышления; при этом индивидуализм языковой личности рассматривается в рамках одной этнокультуры; 4) выявить языковые черты личностей – носителей когнитивного стиля «когнитивная простота», проявляющиеся на субстанциональном, экспонентном и интенциональном уровнях дискурса при аргументировании.

Теоретико-методологической основой исследования являются работы в области теории дискурса и методов его анализа Н.Д. Арутюновой, В.В. Богданова, Е.С. Кубряковой, М.Л. Макарова, Т.А. ван Дейка; работы и идеи по общетеоретическим и частным проблемам анализа в области

аргументации и аргументативного дискурса А.Н. Баранова, Г.А. Брутяна, Л.Г. Васильева, Ф. Ван Еемерена и Р. Гроотендорста, Р. Крейбла, Х. Перельмана, С. Тулмина, Н.Ю. Фанян; труды по проблемам исследования психологических и языковых свойств личности Г.И. Богина, В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова, И.П. Сусова, С.А. Сухих, М.А. Холодной, И.П. Шкуратовой.

В качестве основополагающей для исследования аргументирующей языковой личности выбрана концепция когнитивных стилей личности, как «индивидуально-своеобразных способов переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, оценивании происходящего.»[2: 32] Когнитивные стили образуют некоторые типичные формы когнитивного реагирования, относительно которых группы людей являются похожими и отличаются друг от друга. Таким образом, понятие когнитивного стиля используется с тем, чтобы обозначить, с одной стороны, индивидуальные различия в процессах переработки информации и, с другой, типы людей в зависимости от особенностей организации их когнитивной сферы.[2: 32]

В данной работе рассматривается полюс «когнитивная простота» одного из параметров когнитивных стилей «когнитивная сложность/ когнитивная простота». Термин «когнитивная сложность» возник в 60-х гг. XX века в связи с применением на практике в то время «Метода репертуарных решеток», разработанного Дж. Келли на основе его теории личностных конструктов (1955). Согласно ей человек оценивает и прогнозирует действительность на основе системы биполярных субъективных конструктов. Содержание конструктов, их количество и организация у разных людей различны, что и выступает весомым источником индивидуальных различий в широком диапазоне характеристик – поведении, личностных чертах, эмоциях.

Каждый человек строит представление о мире на основе своего личного опыта, под которым понимается создание на основе осмысления фактов биографии своей системы конструкторов. Конструктор представляет собой единицу системы мировосприятия личности. Конструктор – это то, чем два или несколько объектов сходны между собой и, следовательно, отличны от третьего объекта или нескольких других объектов. Конструктор имеет много отличий от понятия, которое традиционно рассматривается в психологии как единица мышления. Во-первых, он является изобретением личности, которая его создает. Во-вторых, конструктор не всегда достаточно осознан и с трудом поддается словесному оформлению при тестировании. В-третьих, конструктор биполярен. Одно из определений конструктора, данного Дж.Келли, прямо называет конструктор одновременной констатацией сходства и различия. [3]

Наиболее простой признак системы когнитивной сложности – количество составляющих ее конструкторов (дифференцированность). Чем больше непохожих друг на друга конструкторов применяет индивид для оценки других людей, тем больше когнитивная сложность, которую автор определяет, как способность конструировать социальное поведение многомерным образом. Когнитивная дифференцированность определяется, как способность конструировать социальное окружение на основе множества независимых (различающихся) измерений. При этом предполагается, что когнитивная сложность соотносится с наличием у субъекта высоко дифференцированных когнитивных структур, а когнитивная простота — с наличием слабо дифференцированных когнитивных структур. Операционально степень когнитивной дифференцированности в соответствии с таким подходом определяется на основе применения процедуры факторного анализа. Другим показателем, часто используемым как показатель когнитивной сложности наряду с дифференциацией, является показатель интеграции системы конструкторов.

Если дифференциация характеризует степень многомерности представлений, то интеграция – это степень согласованности между разнородными шкалами оценки действительности, это сложность связей между конструктами и ту степень, в которой кластеры конструктов более частного порядка соотносятся с интегрирующими конструктами более высокого порядка. Когнитивно простые индивиды характеризуются низкой дифференциацией и слабой интегрированностью конструктов.

Самореализация языковой личности происходит в речевом потоке. За каждой языковой личностью стоит множество производимых ею дискурсов [1: 15]. Аргументативный дискурс — это сложная структура, имеющая двухуровневое построение: поверхностное и глубинное; источником возникновения последнего является характер психологической структуры личности.

Аргументация понимается как особый тип коммуникации, призванный воздействовать на адресата при помощи языковых средств и выраженный аргументативным дискурсом. Согласно определению Г.А. Брутяна аргументация есть способ рассуждения, в процессе которого выдвигается некоторое положение в качестве доказываемого тезиса, рассматриваются доводы в пользу его истинности и возможные противоположные доводы, дается оценка основаниям и тезису, доказывается тезис и опровергается антитезис. [4: 7] С категорией аргументации связаны не только логические и риторические законы, которые изучались многие тысячи лет. Сила и успешность аргументации зависит как от правильности построения дискурса с точки зрения логичности, риторических законов, так и от его собственно языковых характеристик. Другими словами, это рассмотрение законов и механизмов того, на чем построена аргументация как любая вербальная коммуникация, то есть изучение соотношения языка и закономерностей его использования.

С такой точки зрения аргументация является комплексом языковых средств, используемых для влияния на принятие того или иного решения, а также особым типом дискурса. Преимущество понимания аргументации как коммуникативного акта состоит в том, что дискурс, нарушая интуитивные или лингвистические подходы к его определению, не ограничивается рамками конкретного языкового высказывания, т.е. рамками текста или самого диалога, а включает в себя когнитивные и социально-психологические параметры (говорящего, адресата, цели, намерения, личностные характеристики и т.д. Такой подход к аргументативному дискурсу позволяет нам выделить индивидуальные характеристики данного вида дискурса у различных стилей мышления.

Аргументативный дискурс понимается в данном исследовании как связный устный или письменный текст или отрезок текста, состоящий из блоков речевых действий, выступающий в виде тезисов и доводов взаимодействующих непосредственно или опосредованно (отсрочено) коммуникантов, конституирующий последовательность высказываний в определенной аргументативной коммуникативной ситуации, в процессе развертывания которой аргументатор продуцирует аргументативные высказывания с целью достижения определенной коммуникативно-прагматической цели, а именно – убедить собеседника (или читателя) в истинности какого-либо суждения и заставить его принять это мнение. Глобальная цель аргументативного дискурса заключается в преодолении расхождения во мнениях при помощи правильно выбранных тактик и схем аргументации. Коммуникативная задача аргументативного дискурса состоит в обосновании взглядов и представлений, убеждении (разубеждении) партнера по коммуникации в истине, либо в прагматической приемлемости определенных высказываний.

Для анализа структуры аргументации нами был использован принцип деления текста-аргумента на Шаги, Ходы и Макроходы

Васильева Л.Г. Текст-аргумент состоит из аргументативных Шагов, аргументативных Ходов и Макроходов. Формальной границей Хода является абзац. Иногда абзац может содержать несколько Ходов, и тогда он является репрезентантом Макрохода. Аргументативный Шаг — это комплекс аргументативных функций, в рамках которого можно выделить основные и второстепенные. Основными функциями являются Данные и Тезис, а второстепенными — Основание, Свидетельство, Ограничитель и Оговорка. Аргументативный Ход — совокупность аргументативных Шагов, объединенная общностью глобального Тезиса, который присутствует в тексте [5: 37].

Исследовать особенности аргументации носителей когнитивных стилей с параметром «когнитивная простота» мы предполагаем целесообразным в монологической письменной разновидности в рамках коммуникативного подхода. В методологическом отношении подходы в рамках аргументологии можно разделить на две основные группы — коммуникативные и интерактивные. Коммуникативный аргумент монологически-ориентирован, интерактивный — имеет диалогическую ориентацию. Как правило, для характеристики повседневной аргументации используется интерактивный метод анализа, а коммуникативный — для анализа аргументативного письменного дискурса. Коммуникативный подход остается единственным методом исследования монологических текстов в условиях непрямого отсроченного общения — восприятия сообщения позднее его создания. [6] По мнению профессора Л.Г.Васильева, рассмотрение коммуникации в монологическом аспекте избавляет от необходимости рассмотрения проблемы интерактивных ролей участников аргументации, а определяющим моментом аргументации в этом случае признается рассуждение [5: 12-13].

Текст-аргумент организован в соответствии с определенной схемой рассуждения — это своего рода тактико-стратегический аспект

аргументации. Он применяется для исследования аргументативных единиц без выхода во внутриуровневую сферу аргумента. В этом случае единица понимается как совокупность элементов (слов, словосочетаний, предложений, сферхфразовых единств), которая выполняет аргументативную функцию. В этом случае применима неформальная пропозициональная система анализа рассуждения. Для структурно-функционального аргументативного анализа нами используется система Р. Крейбла [7], который расширил и дополнил модель аргументативных функций С. Тулмина, выделив в них виды Тезисов, Данных и Оснований. В модели С. Тулмина выделяются функции: Тезис (положение, которое мы хотим, чтобы реципиент принял, но которое заведомо подвергается сомнению со стороны реципиента), Данные (информация, которая заранее приемлема или очевидна для реципиента, служит отправной точкой для вывода тезиса), Основание (мысль, служащая «мостиком» от данных к тезису), Свидетельство (информация, выражающая детали основания, фактуальное подтверждение основания, например, в форме цитаты), Ограничитель (мысль, выраженная в языке и обозначающая степень уверенности продуцента в истинности Тезиса), Оговорка (приводимые пропонентом языковые выражения об условиях, которые противоречат Тезису, или задание условий, в которых тезис действует, например, «до тех пор, пока», «если не», «в данных условиях»). Тезисы Р. Крейблом подразделяются на Декларативные, Модальные, Классификационные, Оценочные. Данные разбиваются на 3 группы: Ситуации, Сообщения о Ситуациях, Выражения Мнений. Основания представлены в модели Р.Крейбла четырьмя типами – Сравнения, Группировки, Каузальности и Авторитета.

Для осуществления комплексного анализа аргументативного дискурса и выявления его особенностей, свойственных личностям с конкретным когнитивным стилем («когнитивная простота») мы исследуем языковые

черты, которые понимаются как повторяющаяся особенность вербального поведения человека, склонного к определенному способу его реализации на экспонентном (формальном), субстанциональном и интенциональном уровнях дискурса. Языковая личность понимается как сложная многоуровневая функциональная система, включающая уровни владения языком (языковую компетенцию), владения способами осуществлять речевое взаимодействие (коммуникативную компетенцию), и знания мира (тезаурус). [8:109]

Исследование дискурсивных особенностей и зависимости их от структуры ЯЛ подразумевает рассмотрение дискурса в его экспонентном (формальном), субстанциональном и интенциональном аспектах. Экспонентный уровень дискурса охватывает все многообразие словообразовательных и синтаксических структур, связь между элементами предложений и самими предложениями, а также грамматическую категорию залога, распространенность предложения, способы соотнесения субъекта и предиката в предложении (т.е. на экспонентном уровне дискурса проецируется языковая компетенция личности). На данном уровне мы описываем дискурсивные различия по: 1) типам предикатов: аудиальность, визуальность, кинестетичность, рациональность [1], 2) соотношению субъектов и предикатов (залоговость конструкций), 3) предпочтению предикатов со значением действия или статальности, 4) распространенности предложений, 5) частоте использования речевых актов «ассертив», 6) наличию или отсутствию дополнительной аргументации (полносоставность аргументов), 7) наличию маркеров со значение «вероятности». Выделенные параметры служат для выявления языковых черт «активность»/ «созерцательность» и «персуативность»/ «голословность» / «хэзитивность».

На субстанциональный уровень дискурса, включающий в себя семантические параметры темы (способы развития темы, объемы

референции семантических единиц, когерентность развития темы), проецируются структуры тезауруса языковой личности. На данном уровне помимо параметров 1) объема референции семантических единиц и 2) детализированности или обобщенности в описании ситуации, мы считаем необходимым исследовать ряд признаков коммуникативной ситуации, а именно признаки 3) «количество точек зрения на проблему» (однотопиковость и многотопиковость) и 4) «способ обоснования точки зрения» (коммуникация – задействование изначально своей аргументации, интеракция – критика аргументации оппонента, трансакция – продолжение и развитие мысли оппонента и выдача собственной аргументации) [6], что, на наш взгляд, соответствует критерию «способа развития темы» С. А. Сухих применительно именно к аргументативному дискурсу. По этим же соображениям в рамках предложенного С. А. Сухих параметра «когерентности развития темы» мы исследуем дискурсы респондентов с 5) позиции нахождения когерирующего понятия Хода (выделение когерирующего Тезиса). Выделенные параметры служат для выявления языковых черт «конкретность» / «абстрактность» и «аналитичность» / «синтетичность».

И, наконец, уровень интенциональной организации дискурса, куда входят система речевых действий, диалогическая модальность, коммуникативные схемы и стратегии, отражает уровень коммуникативной компетенции субъекта языкового общения.»[8:109] на интенциональном уровне дискурсы респондентов исследуются по критериям: 1) преобладающих типов речевых действий (7 интенциональных классов: вокативы, эротативы, декларативы, экспрессивы, регулятивы, структивы, констативы и конкретные речевые действия, входящие в эти классы [8: 70-76]), 2) типов макроинтенций, реализующихся посредством этих речевых действий (фатическая, эвристическая, регулятивная, экспрессивная – в терминологии С. А. Сухих), 3) коммуникативных целей как составляющих

стратегий (генерализация, искажение, опущение), 4) коммуникативной схемы (система связанных в определенной последовательности типов речевых действий [8: 46])

Выделенный набор критериев описания дискурсов респондентов позволяет строить портреты языковых личностей с разными когнитивными стилями, а также конкретизировать особенности их аргументативного дискурса.

Для определения когнитивной простоты испытуемых (в исследовании принимали участие 200 студентов и преподавателей КГУ им. К.Э. Циолковского) нами применялся классический вариант Реп-теста. Заполненные решетки обрабатывались при помощи компьютерной программы Дж. Грайса Idiogrid, которая позволяет выявленные конструкты подвергать как качественному, так и количественному анализу. Таким образом с учетом дифференцированности и интегрированности конструктов испытуемые делились на «когнитивно сложных» (37%), смешанных (8%) и когнитивно простых (55%).

На следующем этапе эксперимента испытуемым предлагалось прослушать текст газетной статьи аргументативного характера близкий по тематике студентам и преподавателям («Что нам даст ЕГЭ?») и изложить проблемы текста, которые автор пытается доказать, и их аргументацию. Далее мы провели экспертный анализ аргументативных функций исходного текста статьи согласно теории С.Тулмина и сравнили особенности аргументации с нашим экспертным анализом, а именно выявили соотношение аргументативных функций в текстах респондентов с различными полюсами когнитивного стиля с выделенными функциями в экспертном анализе по каждому Ходу.

«Когнитивно простые» респонденты не перестраивают порядок следования информации и передают авторские аргументы в той последовательности, в которой их слышали. Не все эксплицитно

выраженные Тезисы, Данные и Основания находят отражение в интерпретации «когнитивно простых» респондентов. Их стратегия – опущение. Наличие Ограничителей свидетельствует о более низкой степени уверенности в истинности Тезисов по сравнению с «когнитивно сложными» респондентами, в дискурсе которых нет ограничителей. В интерпретации «когнитивно простых» респондентов:

1) не всегда четко приводятся Основания в Аргументах (есть Шаги, где Основания имплицитны) (из 110 респондентов все Основания являются эксплицированными у 6 респондентов (5,5%), одно Основание имплицитно у 4 респондентов (3,6%), два имплицитных Основания у 26 респондентов (23,6%), 3 Основания имплицитны у 71 респондента (64,5%), 4 Основания имплицитны у 3 респондентов (2,8%);

2) среди Оснований преобладают Основания группировки (обобщения) (из общего количества оснований (753) –Оснований группировки – 428 (56,9%);

3) Респонденты используют декларативные, модальные и оценочные Тезисы примерно в равных долях;

4) большинство имплицитных интенций автора остаются незамеченными и не эксплицируются в тексте «когнитивно простых» респондентов; многие функции аргументов автора статьи опускаются в интерпретации;

5) большинство Шагов представляют собой простую единичную аргументацию; большинство Шагов совпадают с Ходом;

6) «когнитивно простые» респонденты практически не используют Оговорки и не используют Свидетельства, активное использование Ограничителей со значением «предположения» передает неуверенность респондентов в высказываемом мнении (Оговорки использовали 6 респондента из 110 (5,5%), Свидетельства – 2 из 110 (1,9%), два

Ограничителя встречаются в дискурсах 97 респондентов (88,2%), три Ограничителя – у 11 (10%), четыре Ограничителя – у 2 (1,8%);

7) аргументативный фрейм состоит из макротезиса, помещенного в конец дискурса, и ряда макропосылок, для защиты которых приводится единичная и реже сложная сочинительная аргументация.

«Когнитивно простые» респонденты используют в своем дискурсе предикаты визуальности, кинестетичности и рациональности приблизительно в равных долях («затронуть», «прочувствовать», «отдалить», «посмотреть», «присмотреться», «заметить невооруженным глазом», «являться», «происходить», «случаться»). По признаку «динамичности»/ «статичности» предикатов преобладают предикаты статичные («является», «считается», «звучит», «можно набрать», «не соответствовать»). В дискурсе респондентов с этим полюсом стиля частотны конструкции со значением пассивности («считается», «составляется специалистами», «ответы публикуются специалистами», «варианты не учитываются»), что свидетельствует о наличии у «когнитивно простых» респондентов языковой черты «созерцаемость». Предложения «когнитивно простых» респондентов входят в рамки 7 + (-) 2 слов, редко осложняются причастными и деепричастными оборотами, чаще – вводными конструкциями и словами.

«Когнитивно простые» респонденты используют преимущественно языковые средства с широкой сферой референции, что не позволяет им детализировано высказываться о проблемах текста, они описывают ситуацию, обобщая ее. «Когнитивно простые» респонденты опускают некоторые эксплицитно выраженные Тезисы исходного текста, а информацию (с некоторым опущением и сокращением) передают в порядке воспроизведения в исходном тексте. Таким образом, заостряя внимание на одной проблеме, «когнитивно простые» личности склонны к использованию однотопиковой аргументации.

При передаче проблематики исходного текста и аргументировании «когнитивно простые» респонденты используют транзакцию как способ обоснования точки зрения. Испытуемые с данным полюсом стиля не активно используют гипертезисы, они стремятся к опущению тем. При переходе от одного Хола к другому редко встречаются логические коннекторы. Таким образом, на субстанциональном уровне дискурса «когнитивно простые» личности проявляют себя как «абстрактные» и «синтетичные».

«Когнитивно простые» личности не используют Свидетельства, активно используют Ограничители со значением «предположения» («вероятно», «возможно», «предположительно», «скорее всего»), не всегда эксплицируют Основания в аргументах (все основания эксплицитны только у 5,5% респондентов), что свидетельствует о проявлении языковой черты «хэзитивность».

Респонденты с данным стилем обсуждают довольно узкий круг проблем, их коммуникативная цель – опущение. Доминирующим типом макроинтенции является экспрессивная макроинтенция, т.к. дискурсы этой группы испытуемых эмоциональны («ЕГЭ – средство заработать», «ну как тут справишься с такими сложными заданиями», «ЕГЭ несет только вред»), реализуемая посредством речевых действий класса «констативы», среди которых преобладают высказывания предположения («Вероятно, что ЕГЭ не оценивает всех одинаково», «Скорее всего результаты в свидетельствах не отражают уровень знаний»). В коммуникативную схему респондентов данной группы входят также речевые действия «экспрессивы», а именно высказывания удивления («Странно слышать, что кто-то верит во всю затею с ЕГЭ»), речевые действия «эротативы», а именно риторического вопроса («Кому это все вообще надо?»). Речевые действия классов «структивны», «регулятивны», «контактивны»,

встречающиеся у представителей противоположного полюса стиля, практически не выявлены.

Таким образом, в ходе исследования мы подтвердили гипотезу о том, что аргументативные структуры, используемые субъектами для интерпретации и понимания текста, различаются в зависимости от принадлежности к стилю мышления. Исследуя особенности аргументации носителей различных стилей мышления, мы конкретизируем представление о языковой личности и языковых чертах свойственных ей, а также дополняем психологические портреты когнитивных стилей информацией об их языковых проявлениях.

Библиографический список.

1. Сухих С.А. Личность в коммуникативном процессе. Краснодар : Изд-во Южного института менеджмента, 2004. 143 с.
2. Холодная М.А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. М.: Питер, 2004. 384 с.
3. Франселла Ф., Баниистер Д. Новый метод исследования личности. М.: Прогресс, 1987. 236 с.
4. Брутян Г.А. Аргументация. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1984. 105 с
5. Васильев Л.Г. Аспекты аргументации. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 1992. 42 с.
6. Васильев Л.Г. Лингвоаргументологический анализ рассуждений в письменном тексте // Коммуникативные исследования 2003: современная антология. Волгоград: Перемена, 2003. С. 164 – 180.
7. Crable R. E. Argumentation as Communication: Reasoning with Receivers. Columbus (Ohio): A. Bell and Howell Company, 1976. 276 p.
8. Сухих С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: Дис... докт. филол. наук. Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 1998. 257 с.